

— Господин... Е, вы довольны этим местом?

В присутствии Шэнь Байтянь и Толстяка Чу, Ся Цю был крайне сдержан.

— Неплохо!

Е Фэн удовлетворенно кивнул головой.

— Заказывайте, что хотите выпить, это за мой счет..

Манера Ся Цю была естественной и несдержанной, прямо как у хозяина.

— Не волнуйся, я не буду помогать тебе экономить, - Е Фэн вовсе не считал себя посторонним.

Ся Цю была очень рада услышать это.

— Я скоро выхожу на сцену. Я пойду и сначала подготовлюсь?

После этого она вежливо кивнула двум другим.

Она повернулась и вышла из отдельной комнаты.

В этот момент Толстяк Чу, стоявший сбоку, воскликнул:

— Брат Фэн, какие у тебя отношения с Ся Цю?

Е Фэн пожал плечами.

— Мы просто обычные друзья.

Голос Толстяка Чу снова повысился на несколько октав.

— Обычные друзья? Концерт вот-вот начнется, а она пришла поздороваться с тобой. Как она может быть обычным другом?

Е Фэн равнодушно махнул рукой.

— Не кипишуй, это всего лишь приветствие, верно? Почему ты так суетишься?

Толстяк Чу был полностью лишен дара речи.

За эти два дня Е Фэн слишком сильно потряс его. Он начал чувствовать онемение.

Теперь, даже если бы он обнял за плечо президента США, он бы не был слишком удивлен.

Шэнь Байтянь, напротив, смотрела на Е Фэна сложным взглядом.

У этого парня было много секретов.

Е Фэн почувствовал, как от ее взгляда у него похолодела кровь.

К счастью, в это время начался концерт.

Все трое были привлечены к сцене.

Надо сказать, что Ся Цю действительно сияла на сцене.

Она отличалась от тех людей, с которыми легко сблизиться наедине.

На сцене она была просто властной, и каждое ее движение могло удержать зрителей.

У нее уже была аура дивы в музыкальной индустрии.

Вся концертная площадка достигла своего апогея, и атмосфера была очень оживленной.

После более чем двух часов концерт подходил к концу.

Ся Цю внезапно вышла в центр сцены и посмотрела вниз на десятки тысяч зрителей.

— Далее я хотела бы спеть песню "Из-за тебя" для одного человека. Если бы не он, возможно, я не стояла бы здесь сегодня...

Затем она посмотрела на комнату Е Фэна.

Е Фэн стоял перед стеклом от пола до потолка и смотрел на нее.

Он не мог не растрогаться.

— Я не ожидал, что настанет день, когда я буду так сильно скучать по кому-то. Ты всегда появляешься в моем сердце...

Сладкий голос Ся Цю звучал на весь стадион.

Когда Е Фэн слышал слова песни, он не мог не почесать голову.

Разве эта песня не должна была быть для влюбленных?

Не было ли это немного... резким, чтобы подарить её ему?

Шэнь Байтянь, стоявшая в стороне, продолжала смотреть то на него, то на Ся Цю.

Своим острым шестым чувством, как у женщины, она, казалось, что-то заметила.

Что касается концертной площадки, то фанаты Ся Цю были потрясены еще больше.

Их богиня.

Она публично посвятила песню о любви "таинственному человеку"?

Они просто не знали, был ли этот человек мужчиной или женщиной.

Было бы хорошо, если бы это была женщина.

Если бы это был мужчина...

Можно только представить, какую волну это вызовет в индустрии развлечений.

...

Наконец концерт закончился.

Зрители начали покидать зал.

Е Фэн и двое других тоже готовились к выходу.

В этот момент дверь личной комнаты снова открылась.

Вошла Ся Цю в том же величественном наряде, что и на сцене.

— Ты... ты уходишь? - в ее тоне чувствовалась некоторая неохота.

— Да, а что случилось? - Е Фэн был озадачен.

— Что ты думаешь о моем... пении? - Ся Цю нервно сжимала юбку, полностью утратив ту властную ауру, которая была у нее на сцене.

— Это было очень хорошо, особенно последняя песня. Это было для меня? - Е Фэн затронул болезненное место.

— Это... Это не... Я... - Ся Цю была немного бессвязна.

Ей пришлось в голову спеть эту песню на месте, и только на середине песни она заметила, что что-то не так.

Это была песня о любви.

Было немного неуместно петь ее для парня, с которым она встречалась всего несколько раз!

Е Фэну захотелось рассмеяться, когда он увидел ее бредни.

Не говоря больше ничего, он вывел Толстяка Чу и Шэнь Байтянь на улицу.

Дойдя до двери, он вдруг обернулся и сказал:

— Мне очень нравится!

Ся Цю все еще находилась в оцепенении, даже когда все трое исчезли.

Он сказал, что ему понравилось...

Что это значит?

Ему понравилась эта песня?

Или...

Когда она подумала об этом, ее глаза бессознательно замерцали.

...

— Дай мне свой WeChat.

Когда Е Фэн и двое других прибыли на стоянку, Шэнь Байтянь, которая молчала всю дорогу, вдруг набралась смелости и заговорила.

— А? - Е Фэн был ошеломлен.

Лицо Шэнь Байтянь слегка покраснело. Она выхватила у него телефон и добавила их в друзья.

Затем она бросила ему телефон, развернулась, села в свой "жук" и уехала.

Только Е Фэн остался стоять в оцепенении.

В это время Толстяк Чу внезапно заговорил.

— Брат Фэн, не слишком ли ты назойлив? Мало того, что ты едешь на роскошной машине, которая стоит десятки миллионов, даже большие начальники кланяются тебе, когда видят тебя, так еще и столько красивых женщин бросаются на тебя... Брат Фэн, тебе все еще нужны лакеи? Я буду первым, кто зарегистрируется.

Е Фэн со злостью пнул его.

— Почему тебе нравится быть собакой, а не хорошим человеком?

Толстяк Чу не чувствовал стыда, а скорее гордость.

— Пока есть деньги, я буду работать на любой должности...

<http://tl.rulate.ru/book/83515/2745466>